

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-55-60

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

© *Юлия Сергеевна Горбунова*¹, *Анна Андреевна Тимошук*²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; ²МБОУ СОШ № 115, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹*julialychkina@sfnedu.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования вставных конструкций в тексте романа Е.Г. Водолазкина «Брисбен», что обусловлено потребностью в анализе различных синтаксических структур в художественном тексте в целом и в произведениях современных писателей в частности. Предметом исследования являются структурные, семантические и функциональные особенности вставных конструкций в художественном тексте. Комплексно проанализированы вставные элементы в произведении. Установлены способы выражения, разновидности вставных конструкций в романе, выявлена специфика их использования в тексте с учетом коммуникативных регистров – информативного, реактивного, репродуктивного. Проведенное исследование доказывает перспективность самой темы и возможность её дальнейшей проработки.

Ключевые слова: вставная конструкция, художественный текст, коммуникативный регистр, предложение, экспрессивный синтаксис.

Для цитирования: Горбунова Ю.С., Тимошук А.А. Вставные конструкции в романе Е.Г. Водолазкина «Брисбен»: коммуникативный аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 55-60. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-55-60.

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.19)

Original article

Paranetical constructions in E.G. Vodolazkin's novel "Brisbane": a communicative aspect

© *Julia S. Gorbunova*¹, *Anna A. Timoshuk*²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; ²MBEI Secondary School No. 115, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹*julialychkina@sfnedu.ru*

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the functioning of insertion structures in the text of E.G. Vodolazkin's novel "Brisbane", which is due to the need to analyze various syntactic structures in the literary text in general and in the works of modern writers in particular. The subject of the study is the structural, semantic and functional features of insertion structures in a literary text. The insertion elements in the work are comprehensively analyzed. The methods of expression and varieties of plug-in constructions in the novel are established, the specifics of their use in the text are revealed, taking into account the communicative registers - informative, reactive, and reproductive. The conducted research proves the prospects of the topic itself and the possibility of its further elaboration.

Key words: insertion structure, literary text, communicative register, sentence, expressive syntax.

For citation: Gorbunova Ju.S., Timoshuk A.A. Paranetical constructions in E.G. Vodolazkin's novel "Brisbane": a communicative aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 55-60. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-55-60.

Введение

К актуальным проблемам современной лингвистики относится вопрос о вставных конструкциях – особых синтаксических единицах, которые являются совокупностью отчетливо индивидуализированных и достаточно типовых средств языкового выражения мысли, чувств.

Конструкции со вставными компонентами имеют длинную историю развития, первые упоминания можно встретить в работах лингвистов XVIII в. Важно отметить, что на начальном периоде развития лингвистики не существовало отдельных теоретических исследований, посвященных вопросу о вставных конструкциях. Несмотря на то, что вставные конструкции представляют собой яркое языковое явление, их еще долгое время относили к вводным конструкциям, и лишь в 50–60-х гг. XX вв. вставные конструкции стали ограничивать как отдельное синтаксическое явление [9, с. 269].

Обладая общностью своего функционала, вставные конструкции могут отличаться друг от друга своей семантикой и структурой, что уже было отмечено Г.Н. Акимовой [1, с. 53], Н.С. Валгиной [2, с. 269], А.Ф. Прияткиной [7, с. 29] и др. В своих работах авторы говорят о том, что вставные конструкции могут быть отличными по способу выражения: минимальные и простейшие единицы (вопросительные и восклицательные знаки, выражающие отношение говорящего к мысли); отдельные словоформы, простые (односоставные и двусоставные) и сложные предложения.

Дискуссионным остается вопрос о плане формального выражения вставных конструкций в тексте, которые могут быть выражены в тексте как минимальной единицей (пунктуационные знаки), так и целым абзацем текста. На письме вставки могут быть выделены скобками и тире. Большое количество исследований, посвященных изучению различных вставных конструкций в разных аспектах, повлияло на формирование термина «вставка», поэтому на данный момент в языке функционирует много синонимичных терминов разных авторов, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования такого синтаксического явления, как вставная конструкция.

Вставные предложения могут находиться исключительно в постпозиции и интерпозиции по отношению к главному предложению. В устной речи распознать эти конструкции можно благодаря паузе и убыстренному темпу произношения. Вставные конструкции расширяют содержательный объем предложения, при этом сами могут быть осложнены вводными компонентами. Они могут отсылать к чьему-либо мнению, высказываниям, словам. Благодаря вставным конструкциям в тексте читатель может определить эмоциональную оценку ситуации. Существует большое количество моделей вставных конструкций, содержание которых зависит от замысла говорящего.

Многие исследователи художественной литературы в области синтаксиса (М.Н. Кулаковский, О.В. Меркушева и др.) открывают неисчерпаемый потенциал вставных конструкций, отмечают их новые тенденции функционирования (в пространственной организации художественного текста, в портретной детализации, в информативном пояснении и др.). Все вышесказанное говорит о том, что вставные единицы являются частью активного состава языка, который находится в постоянной трансформации под влиянием различных факторов. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, М.А. Булгаков и другие гении литературы активно использовали вставные конструкции в своих трудах, но поскольку исследованию их произведений посвящено большое количество научных работ, мы решили обратиться к творчеству нашего современника.

Обсуждение

Водолазкин Евгений Германович является ярким представителем современной прозы - филолог, автор многочисленных работ по древнерусской литературе, лауреат премий «Большая книга» за романы «Лавр», «Авиатор» и многих других. Творчество писателя не оставляет равнодушным читателя, а мастерство работы со словом вызывает восхищение.

Использование вставных конструкций можно назвать одной из важных стилевых особенностей писателя. Е.Г. Водолазкин в своем творчестве искусно применяет вставные конструкции, мы можем наблюдать разноплановость их структуры и множество способов использования. Вставки являются для автора средством, которое снабжает художественное полотно новыми смыслами, детализирует образы персонажей, передает атмосферу времени [8, с. 19].

Значимым произведением в творчестве Е.Г. Водолазкина стал роман «Брисбен» (2018 г.). Этот роман открывает новые грани таланта писателя, у читателя появляется возможность посмотреть под другим углом на центральные темы и проблемы предшествующих произведений писателя. Однако автор не отходит от традиционного обращения в своем творчестве к таким категориям художественного текста, как время и пространство. Яркой чертой романа «Брисбен» является его «музыкальность». Тема музыки красной нитью проходит через всё пространство текста, это и неудивительно, ведь главный герой романа – Глеб Яновский – известнейший музыкант, человек, который не видит свою жизнь без музыки, именно о музыке жизни пишет книгу жизнеописатель Нестор. Построение текста также связано музыкой, а именно с полифонией, ведь об истории жизни главного героя повествуют два голоса: голос самого Глеба Яновского и голос автора его жизнеописания. Важную роль при этом играют вставные конструкции, с помощью которых автору удается достоверно раскрыть доминирующие художественные категории романа – время и пространство.

В романе «Брисбен» путем сплошной выборки мы выявили и проанализировали 281 вставную конструкцию. Большую часть составляют вставные конструкции, которые отделены от основного предложения скобками (263 единицы), значительно меньше в тексте конструкций, отделяемых тире (18 единиц). Использование в тексте романа вставных конструкций помогает автору не только сделать характеристику героя более полной и детальной, но и показать читателю глубину отношений героев романа друг к другу. С помощью вставных конструкций автор дает возможность читателю оценить события из прошлого героя, сопоставлять их с настоящим. Для анализа функционирования вставных конструкций в романе «Брисбен» мы будем опираться на теорию коммуникативных регистров Г.А. Золотовой [4, с. 269].

Рассмотрим на примерах функционирование каждого коммуникативного регистра в тексте романа.

Информативный план повествования расширяется за счет функционирования в романе вставных конструкций (163 единицы).

Вставные конструкции, расширяющие план основного повествования дополнительной информацией: *Держать его следует большим и указательным пальцами правой руки, сама же рука (кисть) должна иметь форму домика; В этот букет входили листья (свежие и прошлогодние), песок, вода и пустые ракушки речных улиток.*

Вставные конструкции, выполняющие функцию пояснения причины, действия, ситуации, отраженные в основном предложении: *Свет в комнате был выключен (когда Глеб засыпал, был день), но потолок отражал уличные фонари; Так, регулируя холодную и горячую воду (напор в трубах постоянно менялся), Глеб и Катя вышли на международный уровень; Фрау Гертнер ушла в свою комнату (спали родители отдельно), а Глеб и Катя – в свою, прежде Катину; Катя сказала матери, что капнуть мог тот, кто выливал в унитаз старую заварку из чайника (выливать ее в раковину запрещалось).*

Вставные конструкции, вносящие дополнительную информацию относительно времени, места, признаки лиц и предметов: *Проводив гостя, Глеб надел легкую куртку, подошел зачем-то к календарю (15 апреля) и засунул в карман джинсов кошелек; Глядя в глаза очкарику-председательствующему (за толстыми линзами они были карикатурно малы), он на всякий случай обвинил присутствующих и в политической близорукости.*

Вставные конструкции, дополняющие новыми компонентами информацию из основного предложения: *А слева была большая площадь (тоже, кажется, Ленина: там стояло его приземистое изваяние) с городским театром и универмагом Чайка; Пусть речная вода держала не так, как морская, была непрозрачной, зато она не образовывала больших волн (небольшие шли от моторных лодок).*

Парантезы, выражающие субъектно-речевые планы, диалогизированные предложения: *Он не сдается и повторяет вопрос иным образом: когда все садятся за стол, поднимает бокал и желает мне с Катей счастливого пути в Мюнхен (кстати, в котором часу мы вы-*

езжаем?). В романе встречаются вставные конструкции, выполняющие роль вводных элементов. Например, можно отметить конструкции, указывающие на источник сообщения: *Потому что она – думал он – не способна была постичь глубины разыгравшейся драмы. Ее не трогали красота и смерть.*

Уточняющие и детализирующие вставки в большей степени составляют информативный регистр романа. Это можно объяснить тем, что герой принимает жизненные события через призму чувств и эмоций, дополняя причинно-следственные связи между настоящим временем, о котором рассказывает Глеб Яновский, и временем прошедшим, о котором узнаем от писателя Нестора. Таким образом выстраивается сложный ход сюжетного развертывания романа, в котором в итоге реализуется одно пространство существования героя и контекста, одномоментность разворачивания событий.

Репродуктивный регистр в романе представлен вставными конструкциями, воспроизводящими фрагменты, картины, события действительности, как воспринимаемые органами чувств говорящего (57 единиц). Важно отметить, что вставки подобного плана используются чаще всего в фрагментах текста, относящихся к жизнеописанию Глеба Яновского, формируя шаг за шагом полный образ героя: *«Пахло (утюг, нафталин, духи Красная Москва) смотрительницами с зашпиленными на затылке волосами; Краски»; Пусть речная вода держала не так, как морская, была непрозрачной, зато она не образовывала больших волн (небольшие шли от моторных лодок).*

Реактивная функция заключается в проявлении различного рода реакций на коммуникативные ситуации (61 единица). Чаще всего реактивную функцию выполняют вставки, включающие в себя реплики персонажей, выражающие их собственные переживания, эмоции. Благодаря этим вставкам читатель может проследить тенденцию в изменении характера главного героя, его отклике на происходящее вокруг, начиная эпизодов с киевского детства, завершая последними эпизодами жизни Яновского: *Гримасничаю (выражение легкого недоверия) и открыто выражаю несогласие; Встретив мой взгляд (плохо скрываемое удивление), она лезет в сумочку. – Так в паспорте. Вот...*

Вставные конструкции, акцентирующие внимание на отдельном фрагменте текста: *Глеб давно мечтал прокатиться на Волге (один олень впереди чего стоит!), только всё как-то не складывалось...; Да, чужие люди на кухне, да, общие для всех умывальник и (самое неприятное) туалет, но главное пространство жизни – комната – было у него всегда отдельным.*

Вставные конструкции в форме комментария к словоупотреблению: *В легкомыслие матери (что бы под ним ни подразумевалось) он, пожалуй, мог бы поверить, но развод с ним не связывал. Причина развода, как казалось ему, была глубже и в чем-то трагичнее; Выслушав всех с мрачным видом (а с каким еще видом можно слушать такой текст?), Леся Кирилловна облизывала губы и готовилась показать эталонное произношение.*

Вставные конструкции, выражающие предположение: *Осмотревшись по сторонам, он вытаскивал пластинку изо рта и клал в парту. Искренне (а может, и не очень) забыл ее там; Несмотря на пристрастие к алкоголю и женщинам (или, скорее, благодаря ему) Иван Алексеевич был всеобщим любимцем. На его комментарии в отношении поллитрбюро и зомбаков на трибуне мавзолея какое-то время тоже смотрели сквозь пальцы. Вставные конструкции со значением сомнения: – Меня беспокоит твой тремор. Катя (неуверенно): – Это от бьющей воды.*

Анализируя текст романа «Брисбен», мы выявили, что вставные конструкции представляют собой дополнительный план повествования. Не только тематикой роман связан с музыкой, но и особенностью своего построения, ведь с первых страниц романа читатель сталкивается с двумя голосами, ведущими повествование: повествование главного героя Глеба Яновского и его жизнеописателя Нестора, таким образом, читатель может убедиться в существовании полифонии не только в музыкальных произведениях, но произведениях литературы. Важно отметить, что манера повествования у этих голосов различна. Именно благодаря

включению в текст вставных конструкций автор, с одной стороны, сохраняет уникальность каждого повествователя, а с другой стороны – достигает эффекта размывания границ не только между прошлым и настоящим, но и между словами автора и репликами героя, делая произведение единым, цельным, не допуская его расформирования на два разных, противоположных текста. Благодаря конструкциям информативного плана, превалирующих в тексте, смысловое полотно текста романа расширяется, у читателя создаётся некий эффект присутствия, погружения в потайные уголки мыслей героев. Не менее значимы в тексте конструкции репродуктивного плана, позволяющие ощутить читателю значимость каждого временно-пространства для героя, его индивидуальность, проследить причинно-следственные связи, существующие между временными пластами произведения.

Выводы

Таким образом, можно говорить о том, что с помощью вставных конструкций автору удастся не просто реализовать второй пласт текста, но и расширить его границы, делая читателя соучастником изображенных событий, сопереживателем. Именно в этом состоит своеобразие вставных конструкций в романе. Анализируя текст романа Е.Г. Водолазкина «Брисбен», мы выявили, что вставные конструкции представляют собой дополнительный план повествования. Большинство вставок, выявленных нами, являются вставными конструкциями информативного плана, расширяющими смысловое полотно текста романа.

Художественные возможности вставных конструкций в романе Е.Г. Водолазкина «Брисбен» сложно переоценить. Эти синтаксические конструкции формируют значимый пласт средств экспрессивности текста.

Список источников

1. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990.
2. *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка. 4-е изд. М.: Высшая школа, 2003.
3. *Водолазкин Е.Г.* Брисбен: роман. М.: АСТ, 2019.
4. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Филологический факультет Московского государственного университета, 1998.
5. *Кулаковский М.Н.* Вставные конструкции в современном художественном тексте: традиции и новые тенденции 60 функционирования // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 138–142.
6. *Меркушева О.В.* Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования: На материале прозы А.И. Солженицына // Автореф. дис. канд. филол. наук. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2002. 20 с.
7. *Прияткина А.Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: Учебное пособие для филологических специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1990.
8. *Тимощук А.А.* Семантические особенности вставных конструкций в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» // Матрица научного познания (ISSN 2541-8084). В № 3-1/2023.
9. *Шапиро А.Б.* Основы русской пунктуации. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
10. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941.

References

1. *Akimova G.N.* New in the syntax of the modern Russian language: Textbook. M.: Higher School, 1990.
2. *Valgina N.S.* Syntax of the modern Russian language. 4th ed. M.: Higher School, 2003.
3. *Vodolazkin E.G.* Brisbane: roman. M.: AST, 2019.

4. *Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu.* Communicative grammar of the Russian language. M.: Philological Faculty of Moscow State University, 1998.
5. *Kulakovskiy M.N.* Plug-in constructions in a modern literary text: trends and new trends of its functioning // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013. No. 2. Vol. 1 (Humanities). P. 138-142.
6. *Merkusheva O.V.* Plug-in constructions as a tool for implementing the subjective author's model of narration: Based on the material of A.I. Solzhenitsyn's prose // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. sciences. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2002. 20 p.
7. *Paladkina A.F.* Russian language: The syntax of a complicated sentence: A textbook for philological specialties of universities. Moscow: Higher School, 1990.
8. *Tymoshchuk A.A.* Semantic features of plug-in constructions in E.G. Vodolazkin's novel "Aviator" // Matrix of scientific cognition (ISSN 2541-8084). Russian Russian punctuation in No. 3-1/2023.
9. *Shapiro A.B.* Fundamentals of Russian punctuation. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955.
10. *Shakhmatov A.A.* Syntax of the Russian language. L.: Uchpedgiz, 1941.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.